

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР

УДК 32

Л.А. Коробейникова

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДИСКУРСА

Представлен анализ изменения дискурса по проблеме глобализации в направлении перехода от фрагментарного типа мышления, который доминировал на первом этапе теоретического осмысления глобализации и включал в себя социальную, экономическую, политическую и другие парадигмы, к попытке унифицировать дискурс по проблеме в рамках философской парадигмы. Авторская концепция «мягкой глобализации» представляет собой один из вариантов философского осмысления глобализации.

Первое существенное различие в изучении глобализации возникает «между аналитическим и нормативным употреблением термина, распознающим, что есть три условно выделенные, но в равной мере несводимые друг к другу формы глобализации: экономическая, политическая и культурная, каждая из которых может быть исследована аналитически или нормативно» [1. Р. 4]. Аналитически-нормативное разграничение исследований глобализации может быть продуктивно дополнено разграничением анализа трех других измерений этого феномена: дискурса или сети дискурса; процесса или сети процессов; института или сети институтов. В рамках данной статьи рассматриваются основные направления дискурса по проблеме глобализации, выделение которых позволяет изучить изменение концептуального подхода к принципам построения теории глобализации.

Реальность глобализирующегося мира порождает множество теоретических дебатов на разных уровнях: от публицистического до академического, в результате которых появляется возможность распознать глобализацию как феномен развития цивилизации, отличающийся от предшествующих феноменов постоянной изменчивостью. Пик дискурса по проблеме глобализации приходится на 90-е годы XX в. Глобализация выходит на повестку дня политиков, известных писателей и общественных деятелей, активистов политических движений, представителей корпоративных организаций, так же как представителей академической науки, многие из которых поддерживают определение глобализации как «...бросающейся в глаза возникающей реальности, вокруг которой сейчас концентрируются кластеры, формирующие борьбу знаний» [2. Р. 76]. Теоретические дебаты по проблеме глобализации в этот период оцениваются неоднозначно: от негативного определения как глобальной болтовни (global babble) до широко распространенного очарования глобализацией. Несмотря на бесчисленное множество теоретических дебатов и бум литературы (*Drucker P. The Global Economy and Nation – State, Foreign Affairs. 1997. 76 (5). P. 159–171; Friedman J. Cultural Identity and Global Process. London; Sage, 1994; Gilabert P. Global Justice, Democracy and*

Solidarity, *Res Publica*. 2006. Vol. 12, № 4. P. 435–443; *Gills B.* (ed) *Globalization and the Politics of Resistance*. London: Macmillan; New York: St. Martin's, 2000; *Mittlema J.* *Globalization Debates: Bringing in Microencounters*, *Globalization*. 2004. Vol. 1, № 1. Sept. P. 24–38; *Peterson V.* *A Critical Rewriting of Global Political Economy: Integrating Reproductive, Productive and Virtual Economy*. London: Routledge, 2003; *Robertson R.* *Globalization: Social Theory and Global Culture*. Newbury Park, CA: Sage, 1992; *Rosenau J.* *Distant Procmities. Dynamics beyond Globalization*. Princeton, N.Y.: Princeton University Press, 2003; *Tomlinson J.* *Globalization and Culture*. Chicago: University of Chicago Press, 1999), теоретизирование по данной проблеме развито неравномерно [3]. Такие науки, как экономика, международные отношения, политическая философия, политология, социальная философия, социология, особенно активны в исследовании глобализации, тогда как в других областях знания глобализация остается маргинальной темой, не выходя на первый план и не представляя собой предмета специального научного интереса. Еще одна особенность дискурса по поводу глобализации – уверенность в том, что этот дискурс не может быть локализован на какой-то одной проблеме, в связи с чем многообразие проблематики расширяет поле научных исследований и теоретические представления о глобализации.

В современных теоретических дебатах в зависимости от характера процесса глобализации (гомогенного или фрагментарного) можно выделить два направления анализа этого феномена: глобализация на основе идеи прогресса, который ведет к гомогенизации мира (универсализм); глобализация на основе идеи многообразия, гетерогенности мира (мультикультурализм).

В дискуссиях по проблеме формирования глобализации в гомогенной, универсальной форме возникает тенденция к поляризации исследований вокруг оппозиции между корпоративной версией глобализации, или народной глобализацией; и глобализацией сверху, или элитной глобализацией. Даже популярные антиглобалистские движения представляют собой зачастую не что иное, как выражение процесса глобализации, но в альтернативной форме, таким образом, противостояние глобализации не является внешним по отношению к этому процессу, но во многом представляет собой внутреннюю интегративную часть процессов, называемых гомогенной глобализацией.

Концепция глобализации на основе многообразия, гетерогенности, фрагментарности мира, синтеза и противоположности глобального и локального сейчас особенно популярна в силу своей анти-репрессивной и толерантной формы. Оценка мультикультурализма как интеллектуального движения, которое может служить основанием мультиглобализации, неоднозначна. Дж. Серл выступает против него, поскольку рассматривает как часть движения, разрушающего концепции истины и объективности в западной традиции. Р. Рорти считает мультикультурализм одним из направлений, которое ставит вопрос об отношениях между философскими теориями истины и академической практикой. Ч. Тайлор исследует проблему исторически, защищая мультикультурализм как отрасль либеральной политической теории. Более перспективной представляется позиция, выводящая мультикультурализм за границы эпистемологии и политической теории и включающая его в более широкий социокультурный контекст.

Многообразные и вариативные исследования глобализации, как входящие в два выделенных направления анализа глобализации (гомогенное и мультикультурное), так и выходящие за их рамки, можно структурировать, выделив основные концепции: исторические, социально-философские; социальные; интерпретации глобализации в границах философии права, политической философии; политологии; информационные концепции глобализации.

Процесс глобализации связан с исторической интерпретацией, так как представляет собой эволюцию глобального мирового сообщества. Этот тезис подводит к проблеме глобального Просвещения, избегающего узкого, локального контекста Просвещения XVIII в., вдохновленного национальными историческими нарративами.

Широко дискутируемая историческая концепция глобализации – интерпретация глобализации как этапа развития мирового сообщества, следующего за модернизацией. Исследователи интерпретируют модернизационные теории как «...концепции направленного развития, построенные на основе признания универсальности западного общества, превращения его в образец для всех народов, желающих ускорить свою естественную эволюцию... Модернизация осуществлялась в формах колонизации, вестернизации, догоняющей модели развития» [4. С. 5]. Модернизационные теории предлагали общий путь развития человечества с идеализацией Запада и признанием западной модели развития универсальной. Однако модернизации незападных стран поставили под вопрос универсальность западной модели модернизации, не обеспечив необходимых социокультурных изменений. Глобализация как современный процесс эволюции мирового сообщества выходит за рамки модернизации. Процесс глобализации, по мнению Н.Е. Покровского, осуществляется на основе более упрощенной модели рациональности и более простых структурно-функциональных моделей, чем это было в эпоху модернизации [5. С. 26]. Упрощенную модель развития с основными характеристиками экономической эффективности, калькулируемости процесса и результата, предсказуемости последствий определенных действий и технически оснащенным контролем за их осуществлением описывает Г. Ритцер [6]. Модернизация как процесс, затрагивающий конкретное общество, меняющий его по западному образцу, приближающий гомогенизацию мирового сообщества, изменяется в условиях глобализации, меняется соотношение вестернизации и модернизации, в которой большую роль играют ценности коллективизма, религии. Возникают локальные варианты модернизации, приводящие к отсутствию унифицированной модели и к плюрализму модернизации: «...Различные институциональные сферы – экономика, политика и семейный быт – обнаруживают относительно автономные способности воспринимать модернизацию, и эти различные аспекты модернизации по-разному соединяются в разных обществах и в различные периоды своего развития» [7. Р. 6]. Исследователи выделяют и изучают варианты развития мирового сообщества: вестернизация, колониализм, постмодернизация, догоняющее развитие [8. С. 115].

Еще одна историческая версия глобализации – концепция глобализации как колонизации. Историки экономики К. О'Рурк и Д. Уильямсон обсужда-

ют проблемы, касающиеся глобализации в исторический период между 1850 и 1914 гг., определяя эти годы как индустриальную эру глобализации. Исторические исследования показывают очевидность того факта, что начиная с 1850 г. Атлантика предстает как центральная арена глобального экономического обмена. «Историки экономики и мышления вместе с историками интернациональной миграции согласны, что глобализация началась в середине XIX в., трансформируя упорядоченную сеть атлантических связей» [9. Р. 9, 10].

Понятие глобального воплощает разные уровни развития человеческих сообществ, устанавливающих и адаптирующих идентичность и социальные отношения на индивидуальном, национальном и мировом уровнях, что обеспечивает преемственность социокультурной эволюции. В связи с этим встает вопрос о глобальной идентичности, трансформирующей любую единичную перспективу в глобальную и воплощающей изменчивый порядок континуума мировой истории и культуры.

В современном социально-философском и социальном анализе можно выделить три позиции в интерпретации глобализации. Радикальный глобализм обосновывает идею постепенного объединения отдельных государств в единое мировое сообщество. Умеренный глобализм утверждает тезис, что в процессе объединения разных государств и культур в единое мировое сообщество возникает противоположный процесс дифференциации. Антиглобализм отстаивает идею, что глобализация усиливает различия между культурами, поэтому данный процесс ведет к углублению конфликтов между национальными культурами и усугубляет социальное неравенство в глобальном масштабе. В рамках концепции глобализации как «гибридизации» (термин Ж. Питерса) процесс глобализации оценивается как рост многообразия возможных типов социальных структур: транснациональных, интернациональных, макрорегиональных, микрорегиональных, локальных, муниципальных. Другое проявление гибридизации связано с понятием смешанного времени: премодернизм, модернизм, постмодернизм. В границах этой концепции гибридизация интерпретируется как интеркультурализм.

В современных дебатах по философии права определение значения глобального и глобализации сосредоточено на поиске значения термина «сообщество» в границах новых парадигм постлиберализма и посткоммунитаризма. Традиционные парадигмы либерализма и коммунитаризма недостаточны для нового обновления исследования в силу их концептуальной неоднородности, поэтому философы права заняты поисками новых парадигмальных оснований интерпретации сообщества. В то же время теоретики подчеркивают как смутность таких поисков, которые, по определению Д. Уорнера, являются ностальгическими и неразрешимыми, так и неопределенность самого понятия «сообщество», которое обсуждается главным образом в границах дискурса модернизма. Дискуссии концентрируются на анализе отношений между индивидом, государством и системой государств в соответствии с принципом внутренней (domestic) аналогии, аналогии между интернациональными и внутренними процессами в государстве, в направлении от интерпретации изолированного индивида через национальное государство к глобальному государству. Проблема глобального формируется вариативно.

Правовой концептуализм открывает правовой регулятивный императив в качестве фундамента проблемы глобализации, так как сообщество развивается от естественного состояния государства к сепаратному политическому сообществу. Другая позиция репрезентирует идею глобальных возможностей и глобальной ответственности, которая создается глобальной природой целей развития мирового сообществ. В этой связи правовые философы заняты поисками обоснования ответственного сообщества, хорошего общества.

Исследователи глобализации подчеркивают, что этот процесс начался с формирования глобальной экономики свободного рынка. Разнообразие производственного процесса и его детерриториализация, глобальные финансы и другие феномены свидетельствуют о создании «...глобального пространства, где все люди, несмотря на их различия, выступают как потребители» [10. Р. 63]. В границах глобального экономического пространства возникает глобальное политическое пространство. Ряд политических философов и политологов утверждает, что государство теряет компетентность, легитимность и власть, характерные для ведущего агента в мировых связях, и уступает место более комплексному «...пост-интернациональному универсуму, характеризующемуся разнообразием и смешанной политикой» [11]. Для пост-интернационального универсума характерны проблемы формирования глобальной власти и глобальной ответственности. По мнению К. Брауна, термин «сверх-власть» имеет некоторое архаическое звучание в эпоху глобализации, но он может быть актуализирован в контексте концепции «мягкой власти» (soft power) или в понимании важности военной власти в переоценке других форм власти. Исследователи обсуждают изменение природы власти в настоящее время: власть превращается в сеть, становится ризоматической скорее, чем иерархической, создается и поддерживается не атрибутами, например насилием, военной властью, экономическим производством и т.п., но людьми, работающими и потребляющими в глобальной экономике (К. Браун, Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Ф. Гваттари). Из-за изменившейся природы власти современная империя не похожа на иерархические империи Викторианской эпохи [12].

«В этой империи военная власть США очень важна в совокупности с гражданской властью, представленной корпоративным капиталом элит, многие из которых являются американскими, но это не специфически Американская империя в конвенциональном смысле этого термина, это и не Америка как государство. Можно провести ключевую аналогию с Римской империей, сеть власти которой базировалась на римских легионах» [13. Р. 14].

Власть, понимаемая в этом смысле, не имеет определенного места дислокации и не может быть проконтролирована, она вездесуща и создается не только силами, официально ее поддерживающими, но и силами, которые выступают против нее: «...многие из “героев” антиглобализма, которые борются за создание глобального гражданского общества, и мультикультуралисты, которые провозглашают “различие”, на самом деле создают и поддерживают империю, которая состоит из не-иерархических сетей...» [13. Р. 15].

В эмпирически ориентированном американском политическом анализе можно выделить две тенденции интерпретации глобализации: интервенциона-

лизм, который утверждает первенство США по отношению к другим государствам [14. С. 32–47]; изоляционизм, который подчеркивает, что вера в превосходство США – способ распыления сил в безуспешной попытке достигнуть имперского превосходства. В этих дебатах сформулировано несколько подходов к реализации гегемонии США в XXI в. Жесткий реализм утверждает тезис о том, что ведущая мировая держава постоянно должна заботиться о перспективах своей исторической эволюции, потому что современная мировая политика представляет собой безжалостную борьбу за доминирование. Умеренный реализм развивает идею обращения к внешнему миру, базирующуюся на порядке приоритетов. Либерал-гегемонизм утверждает идею использования США военного превосходства для установления порядка в нецивилизованных странах вместо утверждения гегемонии. Либеральный интернационализм подчеркивает, что либеральные государства, в отличие от нелиберальных, редко вовлекаются в конфликты друг с другом.

Ряд исследователей рассматривает глобализацию как процесс формирования глобального сетевого сообщества. М. Манн выделил пять сетей социального взаимодействия в современном мире:

- локальные сети, определяющие непосредственное социальное взаимодействие;
- национальные сети, созданные национальным государством и непосредственно определяющие наши жизни через законодательство и систему контроля;
- интернациональная сеть, определяющая отношение между национально конституированными сущностями и включающая договоренности между государствами по проблемам миграции, транспорта, коммуникаций, налогов и т.д.;
- транснациональные сети, не зависящие от национальных государств;
- глобальные сети, которые охватывают весь мир в целом [15. Р. 3].

Создание глобального сетевого сообщества приводит к процессам формирования глобального сознания, поскольку процесс глобализации смешивает все человечество в единое физическое и коммуникативное целое через современные средства массовой коммуникации.

Проведенный анализ дискурса по проблеме глобализации показывает, что в настоящее время появляется возможность расширить дебаты по поводу глобализации из узкого определения этого процесса как экономического, политического, социального до ментального. Это расширение фиксирует переход от фрагментарного типа мышления, который доминировал на первом этапе теоретического осмысления глобализации и включал в себя экономическую, политическую, социальную и другие парадигмы, к попытке унифицировать дискурс по проблеме в рамках философской парадигмы. Однако философский подход не исключает плюрализма интерпретаций в процессе исследования феномена глобализации, так как концепция глобализации требует мульти-значений и междисциплинарного подхода. Авторская концепция «мягкой глобализации» представляет собой один из вариантов философского осмысления глобализации.

Условия развития современного мультиэтнического и мультикультурного мира предзадают необходимость не отказа от традиционных и современных способов формирования мирового сообщества, а, скорее, их дополнения анти-репрессивным механизмом социальной регуляции: «мягкой» глобализацией, то есть глобализацией, репрезентированной в духовной форме. Сейчас глобализация осуществляется в жесткой, материальной форме, которая имеет как позитивные характеристики, например широкое распространение передовых западных (но не обязательно евроцентристских) форм социальной жизни на весь мир; так и негативные аспекты, включающие отрицание этих норм некоторыми этническими меньшинствами и религиозными конфессиями, в результате чего проявляется деструктивный фактор в виде религиозного экстремизма, терроризма и т.д. «Мягкая», или духовная (и прежде всего моральная), глобализация поможет избежать негативных последствий этого процесса и сформировать новые этические основания развития мирового сообщества.

Глобализация, вопреки широко распространенным позициям ее принятия или отрицания в форме радикального глобализма, умеренного глобализма, антиглобализма, представляет собой естественный феномен развития современного мирового сообщества. Причина, обуславливающая появление и развитие процессов локализации и глобализации, определена природой человека: противоречием и неравномерным развитием двух начал – материального и духовного. Эта двойственность, воплотившаяся в присутствии человека от природы материальном, витальном начале, направленном на выживание в окружающем мире путем агрессии и приспособления, и духовность, выводящая его за границы животного мира, предопределили специфику существования человека в сообществе на феноменальном уровне. На этом уровне социальная эволюция осуществляется в процессах и результатах удовлетворения интересов и потребностей людей – жизнеобеспечивающих, жизнеохранных, психоадаптивных, властных, социальных и т.д. Часть из них существует в индивидуализированной форме, другие – в групповой. Реализация групповых интересов связана с более или менее стихийными процессами самоорганизации людей в устойчивые коллективы и выработки ими способов и правил коллективного взаимодействия и взаимопонимания, которые передаются от поколения к поколению в форме обучающих социальных стратегий, направленных как на воспроизводство групповых стереотипов сознания и поведения, так и на развитие человека как индивидуальности. Процессы социализации и аккультурации человека осуществляются в процессе усвоения передаваемых от поколения к поколению культурных элементов (язык, образцы поведения, обычаи, мораль, социальные роли и т.п.). Но, несмотря на постоянно усложняющуюся социализацию и аккультурацию человека, противоречие между материальным и духовным началом не исчезает, а приобретает специфические формы функционирования на каждом историческом этапе эволюции цивилизации, что предопределяет конкретные формы протекания процессов глобализации – локализации на феноменальном уровне.

Если рассматривать генезис процессов глобализации-локализации на внешнем, феноменальном уровне, первоначально (в момент возникновения

цивилизации) материальные потребности, сконцентрированные в потребности выживания человека, преобладали над духовными. Это внутреннее противоречие между материальным началом и духовным приводило к появлению процессов территориализации, захвата новых территорий, новых рынков, новых материальных ценностей, новых источников материальной и им-материальной энергии, обеспечивающей процветание цивилизации. Война и захват новых территорий обеспечивали временное приближение к равновесию мировых сообществ. Стремление народов к материальному благополучию и обогащению приводило к появлению феномена технократизма – резкому скачку технического потенциала цивилизации на основе бурного развития науки и техники, обеспечивающего рост технического потенциала цивилизации. Материальное превосходство отдельного сообщества над другими сообществами приводило к конфликтам – неизбежному столкновению интересов по обладанию еще большими материальными благами через захват чужих территорий и материальных ценностей посредством войны. Тем самым технократизм стимулирует возникновение процесса глобализации на основе разрушения равновесия мировых сообществ, входящих в цивилизацию, и приводит к возникновению неравновесного состояния развития цивилизации, что обуславливает появление процесса локализации, распада империй на более мелкие сообщества, и, в случае крайнего состояния неравновесности социальной системы цивилизации, возникают войны. С одной стороны, война – негативное явление, как показатель крайней неравновесности развития цивилизации, поскольку в ней проявляется тенденция достижения материального превосходства одного сообщества над другими посредством насилия. Рассмотренная в этом аспекте война – показатель резкого отставания духовного развития господствующего сообщества от постоянно растущего материального потенциала данного сообщества. В то же время война имеет позитивное значение в плане продвижения высоких технологий. Проведенный анализ показывает, что на внешнем, феноменальном уровне процессы глобализации-локализации могут осуществляться в двух формах: жесткой, насильственной, материальной форме (войны, завоевания, захваты новых территорий и т.п.) и мягкой, ненасильственной форме духовной эволюции (распространение норм жизни доминирующего сообщества на другие сообщества).

Глобализация по своей сути процесс мирный, хотя и агрессивный, поэтому чаще всего осуществляется в процессе мирной экспансии норм доминирующего сообщества на другие сообщества (хотя история культуры демонстрирует и примеры военной глобализации – Древний Рим). Мирная форма глобализации более характерна для эпохи модернизма. Глобализация, осуществляющаяся в мирной форме, представляет собой более продвинутый процесс по сравнению с военной глобализацией. Война приводит к временному приближению достижения равновесия в мире, и если происходит резкое отставание в духовном развитии доминирующего сообщества, цивилизация гибнет из-за нарушения равновесия между материальным и духовным развитием. Отсюда понятно, почему империи (и древние, и новые) гибли, поскольку не обеспечили сбалансированного процесса (равновесия) материального и духовного развития во всех сообществах, подвергшихся глобализации (например, в римских провинциях и Древнем Риме). При достижении

баланса материального и духовного развития глобализация может приводить к постепенному выравниванию уровня развития всех сообществ в случае, если духовное начало человека будет доминировать над материальным началом, что обеспечит процветание цивилизации. Создание прогрессивных, продвинутых моральных законов развития сообщества внутри цивилизации будет устранять противоречие материального и духовного и мешать их столкновению в процессе развития цивилизации. Если процесс глобализации будет способствовать достижению равновесия между материальным и духовным во всех включенных в этот процесс сообществах, то тенденция глобализации и, следовательно, процветания цивилизации будет сохраняться. Это будет происходить до тех пор, пока не наступит резкий дисбаланс между данными двумя началами. Когда материальное будет доминировать над духовным, возникнет обратная тенденция – локализация, приводящая к деглобализации, провинциализму и распаду цивилизации. Если глобализация основана на ненасильственном распространении цивилизационных норм через развитие морали, науки, искусства, политики и т.п., через совершенствование материального обеспечения народов и сообществ, то положительная тенденция процветания цивилизации будет развиваться. Нарушение равновесия между материальным и духовным в направлении доминирования материального приводит к появлению процесса деглобализации, локализации, распада цивилизации. В то же время гибель определенной цивилизации не означает исчезновение цивилизации вообще, она представляет собой начало формирования новой цивилизации: гибель Древнего Рима, например, обусловила появление западноевропейской цивилизации. Глобализация приобретает двойственное значение в процессе исторической эволюции человечества. С одной стороны, глобализация представляет собой позитивный феномен в качестве социального регулятора сохранения энергетического баланса цивилизации, поддержания ее равновесного состояния, обеспечивающего процесс устойчивого развития. С другой стороны, негативные аспекты цивилизации проявляются в бездуховности, так как она обычно манифестируется в тенденции бурного развития материального начала цивилизации, которые и обуславливают появление внутри процесса глобализации альтернативного процесса, разрушающего ее изнутри, – локализации.

Упадок цивилизации связан с избыточным потреблением энергии и недостатком возвращения энергии окружающей среде. В процессе кризиса, упадка, загнивания цивилизации проявляется преобладание материального начала, направленного на удовлетворение естественной потребности выживания человека в окружающем мире при отсутствии развитого чувства духовности. В связи с этим процессы локализации, процессы раздробления, распада цивилизации чаще всего осуществляются в насильственной форме, в форме войны, о чем свидетельствует, например, феномен варварства. Феномен варварства также подчинен законам всеобщей энергетической природы материи, когда скучивание народов на ограниченной территории приводит к сверхконцентрации людей и когда соотношение массы и энергии становится критическим, это приводит к появлению стремления захвата новых территорий и материальных ценностей других народов и цивилизаций, которые находятся в упадке. Нашествие варваров (гуннов, монголов и т.д.) представля-

ют собой фактор ускорения упадка ослабевшей цивилизации, и, как следствие, фактор возникновения новой цивилизации. Нашествие гуннов на Европу связано с чрезмерным скоплением отдельных племен в крупные сообщества и нехваткой ресурсов для жизни на местах их расселения. Возникает экспансия таких сообществ на чужие территории. Затем экспансия новых территорий и народов приводит к смешению и расселению народов по достаточно обширным и обеспеченным ресурсами территориям. Цивилизованные народы, проживающие на этих территориях, ассимилируют кочевые народы, осваивающие новые технологии производства, питания, быта и т.д. Таким образом, агрессия сменяется увяданием, рассеянием кочевых народов, их ассимиляцией и исчезновением вала агрессии – экспансии, порабощения коренного населения. Начинается формирование новой цивилизации и новой флуктуации глобализации.

В прогностическом плане правомерно представление о существовании и приближенном равновесии между глобализацией (агрегацией) и локализацией (раздроблением). Это равновесно-неравновесное состояние будет зависеть от влияния двух факторов: внешнего – состояние окружающей среды и ее влияние на развитие цивилизации; внутреннего – состояние духовности человечества в целом и отдельных его частей (индивидов, страт, групп, государств, сообществ). Будут возникать новые передовые сообщества, которые будут влиять на отсталые сообщества путем распространения высоких технологий. Поэтому доминирование единой цивилизации под эгидой одного сообщества не может быть долгим, но инновационные технологии будут сближать и отталкивать разнородные сообщества, то есть мировое развитие будет пульсирующим, с проявлением флуктуаций глобализации и локализации в ускоренном темпе.

Литература

1. *Editorial*. Introduction, Globalisation, Societies and Education. 2003. Vol. 1, № 1. March.
2. *Cox R. with Schechter M.* The Political Economy of a Plural World: Critical Reflection on Power, Morals and Civilization. London and New York: Routledge, 2002.
3. *Aksu E., Camilleri J.* (eds) Democratizing Global Governance. New York: Palgrave Macmillan, 2002.
4. *Федотова В.Г.* Российское развитие в условиях глобализации // *Философские науки*. 2001. № 1.
5. *Покровский Н.Е.* Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2000. № 3.
6. *Ritzer G.* The McDonaldisation of Society. An Investigation into Changing Character of Contemporary Social Life. Thousand Oaks, California. L, New Delhi: Pine Forge Press, 1996.
7. *Eisenstadt Sh. N.* Multiple Modernities in the Age of Globalization. Jerusalem. The Department of Sociology and Anthropology at the Truman Research Institute. The Hebrew University, 1998.
8. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // *Thesis. Теория и история экономических и социальных институтов и систем*. 1993.
9. *Donna Gabaccia.* A Long Atlantic in a Wider World, Atlantic Studies. Literary, Cultural and Historical Perspectives. Vol. 1, № 1. Routledge. Taylor & Francis Group. 2004. April.
10. *Antonio A. Magaehaes & Stephen R. Stoer.* Performance, Citizenship and the Knowledge Society: a New Mandate for European Education Policy, Globalization, Societies And Education. 2003. Vol. 1, № 1. March.
11. *Remapping Global Politics. History's Revenge and Future Shock.* Val. H. Ferguson, Rutgers University, New Jersey and Richard W. Mansbach. Iowa State University, 2004. 380 p.

12. *Hardt Michael, Negri Empire Antonio*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.
13. *Brown Chris*. Do Great Powers Have Great Responsibilities? Great Power and Moral Agency, Global Society // Journal of Interdisciplinary International Relations. 2004. Vol. 18, № 1. Jan.
14. *Порядин С.В.* США – лидер глобализации // Философские науки. 2001. № 2. С. 32–47.
15. *Michael Mann, Fazal Rizvi*. Democracy and Education after September 11, Globalization // Societies and Education. 2003. Vol. 1, №1. March. P. 25–41.